

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-71-83>

Пространственный код культуры как элемент процесса метафоризации

В.И. Поречная¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: porechvika@gmail.com

Резюме

*Исследование понятия и сущности пространства, особенностей его восприятия и вербализации получило широкое распространение в различных областях знаний, в том числе и в когнитивном поле лингвистических исследований. Пространство обладает особенной значимостью для индивида, поскольку через его призму происходит восприятие окружающей действительности. В статье рассматриваются особенности формирования тропа с пространственной семантикой в процессе механизма метафоризации. **Цель исследования:** определить значение пространственного кода культуры при формировании тропа с пространственной семантикой.*

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, метод компонентного анализа.

Результаты: наряду с концептуализированным на уровне мышления воспринимаемым сходством между когнитивно-перцептивно-аффективным опытом индивида, его объектом и компонентами как результата операций метафоризации (аналогизации, сходства и подобия), в процессе метафоризации принимает участие пространственный код культуры. Установлено, что пространственное восприятие – комплексный процесс, сочетающий в себе перцептивные и когнитивные элементы. Результат восприятия пространства (образ) – это значимый элемент перцептивного опыта индивида, являющегося основой процесса метафоризации, в результате которого образуется троп с пространственной семантикой. В основе данного вида тропа может быть как пространственный, так и непространственный образ, поскольку лексемы, вербализующие троп с пространственным значением, могут изменить семантику в процессе когнитивного механизма метафоризации.

Концептуализация перцептивно-когнитивно-аффективного опыта нетождественна у представителей различных лингвокультур. Тропы с пространственной семантикой обладают культурной маркированностью, обусловленной изменяющимся опытом взаимодействия индивида с окружающей действительностью.

Заключение: пространственный код культуры является элементом процесса метафоризации.

Ключевые слова: пространство; троп; образ; метафора; пространственный код культуры.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Поречная В.И. Пространственный код культуры как элемент процесса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 3. С. 71-83. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-71-83>.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024 Статья подписана в печать 12.08.2024

Статья опубликована 30.09.2024

© Поречная В.И., 2024

Spatial culture code as an element of the metaphorization process

Viktoriya I. Porechnaia¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str, 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: porechvika@gmail.com

Abstract

The study of the concept and essence of space, the characteristics of its perception and verbalization has become widespread in various fields of knowledge, including in the cognitive field of linguistic research. Space is of particular importance for the individual, since through its prism the perception of reality takes place. The article examines the peculiarities of formation of a trope with spatial semantics as a result of the action of the metaphorization mechanism.

The purpose of the research: to determine the meaning of the spatial culture code in the formation of a trope with spatial semantics.

Methods of the research: descriptive, comparative, component analysis method.

The results: along with the perceived similarity conceptualized at the level of cognition between the cognitive-perceptual-affective experience of an individual, its object and components as a result of metaphorization operations (analogization, similarity and resemblance), the spatial culture code takes part in the metaphorization process. It has been established that spatial perception is a complex process that combines perceptual and cognitive elements. The result of the perception of space (image) is a significant element of the individual's perceptual experience, which is the basis of the process of metaphorization, as a result of which a trope with spatial semantics is formed. This type of trope can be based on both a spatial and non-spatial image, since lexemes that verbalize a trope with spatial meaning can change the semantics during the operation of the cognitive mechanism of metaphorization.

The conceptualization of perceptual-cognitive-affective experience is not identical among representatives of different linguistic cultures. Tropes with spatial semantics have cultural markings due to the changing experience of an individual's interaction with the reality.

Conclusion: the process of metaphorization is influenced by the spatial culture code.

Keywords: space; trope; image; metaphor; spatial culture code.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Porechnaia V. I. Spatial culture code as an element of the metaphorization process. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(3): 71–83 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-71-83>.

Received 10.06.2024

Accepted 12.08.2024

Published 30.09.2024

Введение

Пространство является одной из форм всеобщего бытия материи. Возникнув в поле философских исследований, понятие об этой форме на протяжении веков приобрело характер базисной категории человеческого сознания и мировосприятия. Пространство стало предме-

том исследования различных научных направлений, в том числе когнитивной лингвистики.

У пространства отсутствуют границы и возраст. Многообразные формы проявления пространства окружают индивида повсюду [1, с. 34]. Осознание пространства обусловлено пространст-

венным опытом человека [2, с. 63] и объективировано в языке. По мнению С.Л. Рубинштейна, восприятие пространства, при котором происходит адекватное отражение пространственных отношений, а также объективных свойств пространства – это достаточно сложный процесс, в котором мыслительные и чувственные компоненты даны в единстве и взаимопроникновении [3, с. 295]. Восприятие пространства составляет значительную часть перцептивного опыта индивида, который становится основой процесса метафоризации. По мнению О.С. Зубковой, последний представляет собой «динамично развивающийся конструктивный когнитивный процесс, являющийся частью языкового/речевого механизма человека» [4, с. 306]. Троп является результатом процесса метафоризации, метафора – один из видов тропа. Метафора способна «вызывать рефлексию, запускать через оценку и интерпретацию образа, лежащего в ее основе, механизм переосмысления фактуальных данных»¹. Поскольку восприятие пространства составляет значительную часть перцептивного опыта человека, который является знаменательным элементом метафоризации, то важным представляется исследование особенностей формирования тропа с пространственной семантикой.

Результаты и обсуждение

В настоящее время существует целый ряд теорий, описывающих сущность процесса метафоризации. Несмотря на наличие различных концепций, исследователи сходятся во мнении о том, что метафора возникает в языковом поле при концептуализации чувственного опыта и

означает приобретение им некоторого смысла [5, с. 118; 6, с. 54; 7, с. 185]. Смысл, наряду со смыслом метафоры, детерминируется, с одной стороны, самим опытом, с другой – говорящим (на уровне событийных структур) [4, с. 306]. Операции метафоризации – аналогизация, сходство и подобие. Аналогизация – это «концептуальная операция констатации и концептуализации сходства или аналогий между опытом (событийный аспект) или составляющими событийных ситуаций» [4, с. 308]. В свою очередь, сходство – это концептуальная операция, детализирующая и объясняющая общее впечатление, а также репрезентирующая результаты сравнения различных опытов на основе установленного подобия [4, с. 308]. Подобие представляет собой концептуальную операцию, обеспечивающую вариативность интерпретаций семиотических отношений за счет неограниченного количества объектов окружающей реальности [4, с. 307]. Результат указанных операций – это воспринимаемое сходство между когнитивно-перцептивно-аффективным опытом индивида, его объектом и компонентами, концептуализированное на уровне мышления [4, с. 306]. Сходство, аналогия и подобие детерминируются индивидом при использовании данных, в состав которых входит его личный опыт, при их прохождении через призму его картины мира [8, с. 59]. Метафора по своей сути психологична [9, с. 97]. Поскольку пространственная метафора является одним из видов метафоры, а последняя представляет собой троп, то мы считаем, что к тропу с пространственным значением также применима данная характеристика. Кроме того, образ, который является одним из ключевых понятий многих современных наук [10, с. 19], является основой процесса метафоризации. Восприятие образа наряду с его развитием происходит целостно с помощью наиболее значимых психических

¹ Зубкова Г.В. Метафорическое переосмысление как механизм формирования психологического типа литературного героя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009. С. 9.

процессов (память, мышление, восприятие) [11, с. 89]. Образ представляет собой сформированное в индивидуальном сознании мысленное отображение воспринимаемого индивидом объекта окружающей среды [12, с. 99; 13, с. 399]. Он также обладает пространственностью [14, с. 181]. На рубеже смены социокультурной парадигмы образ в сознании индивида может быть трансформирован [15].

По нашему мнению, в основе тропа с пространственной семантикой может лежать как пространственный, так и непространственный образ, поскольку объективирующие троп лексемы могут изменить свою семантику с пространственной на непространственную и наоборот. На опыт, которому предстоит концептуализация, оказывают влияние экономические, социальные, политические, исторические условия, в которых находится индивид, а также его ежедневный опыт. Идентичный фрагмент человеческого опыта может быть концептуализирован и вербализован нетождественно в различных культурах и языках. В рамках нашего исследования рассмотрим концепт, который в русском языке вербализуется посредством лексемы «двор», а в английском – «yard».

В русской языковой картине мира лексема «двор» обладает значительной семантической ценностью, поскольку отсылает к одному из наиболее важных концептов национальной культуры – «дом», «родовое гнездо» [16].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой предлагает две словарные статьи, указывающие на семантику лексемы «двор». Первая статья содержит в себе 4 значения: 1) «участок земли между домовыми постройками одного владения, одного городского участка»; 2) «крестьянский дом со всеми хозяйственными постройками, отдельное крестьянское хозяйство»; 3) «отгороженный от улицы участок земли с

надворными постройками при отдельном доме, усадьбе»; 4) «в некоторых сочетаниях название производственных участков, учреждений» [17, с. 154]. Каждое из рассмотренных значений является пространственным. Во второй словарной статье лексема «двор» обладает значением монарха, его семьи и приближённых к ним лиц [17, с. 154].

В учебном словаре современного английского языка также представлены две словарные статьи, обобщающие семантику лексемы «yard». В первой статье приведены следующие значения: 1) «*a unit of length*»; 2) «*a piece of cloth of this length*»; 3) «*a long pole-like piece of wood attached to a mast and used for supporting sails*» [18, с. 1531]. Вторая словарная статья предлагает следующие значения: 1) «*an enclosed or partly enclosed space near or round a building or buildings and used for various purposes*»; 2) «*an enclosure used for the carrying on some of some trade*» [18, с. 1531].

Анализ представленной информации позволяет заключить, что для представителя русскоговорящего сообщества «двор» – это пространство, обладающее определенными границами, при этом в большинстве значений указанное пространство неотделимо от дома. «Двор» в русской лингвокультуре – это «обжитое» пространство, а также сами люди. Отметим, что исторические особенности развития Российского государства, существование крестьянства в России на протяжении длительного времени обусловили наличие значения крестьянского дома в рассматриваемой статье, что указывает на культурную обусловленность концепта, вербализованного лексемой «двор». Предложенные выводы также находят свое подтверждение в работе Х.С. Шабановой. По мнению исследователя, концепт «дом», а также связанный с ним концепт «двор» составляют основу для культурных моделей, обладающих нрав-

ственным компонентом, восприятием окружающей реальности через призму семьи и ее ценностей. Данный факт в художественной литературе реализуется посредством сравнения дома с душой [16]. С нашей точки зрения, распространенность данного сравнения связана с содержанием концепта «двор» в русской лингвокультуре, о котором было сказано выше.

В англоязычном лексикографическом источнике в качестве первого рассматривается значение меры длины «yard» – «ярд», не существующей в русской культуре, что, по нашему мнению, также является маркером культурной обусловленности. Значения, представленные во второй части словарной статьи, указывают на пространство, но в отличие от русского языка, их число ограничено, а также не включает в себя значения места жизни людей, представленного в русском языке значением «крестьянский дом со всеми хозяйственными постройками, отдельное крестьянское хозяйство» [17, с. 154]. Полагаем, что рассмотренная разница в концептуализации опыта индивида позволяет говорить не только об их культурной обусловленности, но и о действии пространственного кода культуры. Антропоцентризм языка и мышления, а также значимость пространства при восприятии явлений и предметов окружающей действительности определяют его базовый характер [19, с. 463]. По нашему мнению, пространственный код культуры – это «понятийная пространственная сеть значений, формирующихся в индивидуальном лексиконе, основанная на процессах категоризации и метафоризации, структурирования и оценки окружающего мира, результатом которых становится порождение тропов и иных образных элементов языковой системы, характеризующихся высокой степенью когезии, а также грамматических, семантических, морфологических и лингвистических паттернов, инге-

рентных для представителя данной культуры» [20, с. 310]. Рассмотрим пример вербализации указанного явления.

«Бразилия хотя и свой двор уже, надоела, а "Покровские ворота" до сих пор остаются любимым фильмом чуть ли не у всей страны» [21].

Данный пример представляет собой метафору с пространственной семантикой. В начале 2000-х годов бразильские сериалы были достаточно популярны в нашей стране, многие зрители предпочитали их российским аналогам, считая их пространством, «огороженным» российским телевидением. Признание Бразилии «своим двором», с нашей точки зрения, указывает на то, что сериалы данной страны носители русского языка считали частью собственной культуры. Данное обстоятельство также указывает на то, что пространственный код культуры являлся элементом процесса метафоризации, результатом которого стала метафора с пространственным значением. В настоящее время уровень известности бразильских сериалов снизился. По нашему мнению, данный факт подтверждает влияние условий окружающей реальности на еще не концептуализированный опыт, а также свидетельствует о появлении новых референтных областей. Дословный перевод рассматриваемого примера на иностранный вызывал бы трудности у представителя иностранной лингвокультуры, не владеющим данным фрагментом когнитивно-перцептивно-аффективного опыта, характеризующегося культурной обусловленностью. В этой связи у индивидов, изучающих иностранный язык, могут возникать трудности [22].

«Сколько огорчения доставляет таким людям, да и всем нам, обычно сочетающим черты всех типов, грязные улицы, мусор, отсутствие цветов, деревьев, однообразные ряды серых зданий, дворы-колодцы, теснота» [21].

Средством вербализации рассматриваемого концепта в данном случае является метафора «дворы-колодцы». Тип двора, объективируемый в языке посредством данной метафоры, является одной из архитектурных особенностей Санкт-Петербурга. С нашей точки зрения, рассматриваемый способ вербализации метафоры с пространственным значением – это один из примеров влияния когнитивно-перцептивно-аффективного опыта индивида на процесс метафоризации, поскольку дворы указанного типа характерны не для каждого города России. Кроме того, «дворы-колодцы» являются средством реализации пространственного кода культуры в языке, поскольку содержание данного фрагмента согласуется с дефинициями лексемы «двор», представленными в Толковом словаре русского языка, указывающими на ограниченность пространства двора, его неотделимость от дома, а также на то, что двор – это, прежде всего, не здания, а населяющие его люди.

«В 1765 году кабаки (или „кружечные дворы“) переименовали в „питейные дома“» [21].

Оба словосочетания, представленные в кавычках, являются метафорами, обладающими культурной маркированностью. Как следует из содержания фрагмента, «кружечный двор» – это историческое название заведения. Поскольку большая часть указанных заведений находилась в собственности государства, то понятийная «сеть» значений, «набрасываемая» на реалию окружающего мира, в данном случае может включать в себя не только пространственные характеристики, но и значение, представленное во второй словарной статье Толкового словаря русского языка, посвященное лексеме «двор» (двор монарха и его приближенных) [17, с. 154]. Представленные данные позволяют заключить, что элементом процесса метафоризации являлся как простран-

ственный, так и непространственный код культуры. Значимым также является сравнение метафор «кружечный двор» и «питейные дома». Как было отмечено выше, лексема «двор» вербализует концепт, неразрывно связанный с другим важным концептом русской лингвокультуры – «дом», «родовое гнездо» [16].

Толковый словарь русского языка предлагает 5 дефиниций лексемы «дом», первая из которых обладает пространственной семантикой, вторая – указывает на людей, ведущих совместное хозяйство, а третья, с нашей точки зрения, объединяет данные дефиниции: «место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования» [17, с. 174]. Представленная информация, а также рассмотренные ранее значения лексемы «двор» позволяют предположить, что одни из первых «кружечных дворов» могли появиться в крестьянских дворах. С течением времени указанные заведения начали переходить в собственность государства. Дальнейшее развитие российского общества, изменение социально-культурных условий жизни в стране могли привести к изменению когнитивно-перцептивно-аффективного опыта индивида, а также появлению новых наименований уже концептуализированных реалий окружающей действительности. Представляется, что отмена крепостного права создала возможности для появления у крестьян собственного бизнеса. С нашей точки зрения, замена «кружечных дворов» «питейными домами» может быть связана с переходом части рассматриваемых учреждений в частную собственность, владельцами которой были целые крестьянские семьи, а также создание «питейных домов» в крестьянских домовладениях. Из сказанного следует, что, как и в предыдущем случае, в процессе метафоризации реализуются результаты действия как пространственного, так и непространственного кодов культуры.

«Наш двор был — маленькая Одесса, все друг друга знали» [21].

Данная метафора содержит в себе отсылку к жизни в Одессе и ее дворах в Советский период. Культурно-пространственная специфика в данном случае, состоит в «семейности» внутри отдельно взятого двора/города, за пределами которого люди не общались друг с другом также часто.

«Через пол часа езды он въехал на красный двор и отдал свою лошадь попавшемуся навстречу кучеру» [21].

В приведенном примере рассматриваемая лексема в составе словосочетания «красный двор» является метафорой. По данным, представленным в НКРЯ, источником фрагмента является художественный текст 1858 года [21]. Содержание словарной статьи Фразеологического словаря русского литературного языка содержит помету «устар.», а также указывает на то, что «красный двор» — это часть барской усадьбы, располагающаяся недалеко от дома с клумбами и цветниками [23, с. 173]. Рассмотренная информация позволяет сделать вывод о культурной маркированности данного примера, обусловленной культурно-историческими условиями развития страны. Метафорический характер представленного словосочетания подтверждает, что пространственный код культуры является одним из элементов процесса метафоризации, результат которого — троп (в данном случае — метафора) [24, с. 256]. Для выявления скрытых связей и смыслов необходимо обратиться к носителю языка [25, с. 218], в связи с чем представляется значимым рассмотреть пример тропа с пространственной семантикой на английском языке из Британского национального корпуса (British National Corpus) [26].

«The sea was their patrimony, their past, their reservoir of stories about themselves.' We'd like to have a relationship with the land,' Hailama said,' but we ain't got no

land. All I've got is my surfboard. I was practically born and raised on a surfboard. The beach is my backyard.'» [26].

По нашему мнению, лексема *yard* в составе выделенного словосочетания объективирует гиперболу с пространственной семантикой, указывающую на то, что пляж является «задним двором» («*backyard*»). Контекст представленного фрагмента позволяет предположить, что «задний двор» рассматривается автором в качестве близко прилегающей к дому огороженной территории. Об этом также свидетельствует следующий пример нетропеического употребления рассматриваемого словосочетания с пространственной семантикой: «*It was warm in the winter with the coals making fiery caves and purple tunnels for magic stories. It was cool and fresh in the summer, the back yard blooming with wallflowers and purple bells*» [26]. В словарных статьях рассмотренных выше лексикографических источников [17, с. 154; 18, с. 1531] не было представлено лексем *backyard* / *backyard* / *задний двор*, однако пояснение к словосочетанию «задний двор» представлено в Толковом словаре В.И. Даля: «задний или черный двор, особое место за двором, для скота, птиц или временной свалки навоза и сора» [27, с. 53]. Указанная информация согласуется со значением крестьянского дома, представленного в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [17, с. 154].

«Особенно неприятно было присутствие на том же баркасе генерал-губернаторских кур и баранов, которые, во-первых, напоминали, что на нас всех смотрели в Шилкинском заводе как на «задний двор», а во-вторых, доставляли много хлопот по прокормлению и все-таки кончили тем, что большей частью передохли, не доехав до Зеи» [21].

Данный пример представляет собой фрагмент из произведения второй половины XIX века, в которой выделенное

словосочетание представляет собой метафору с пространственным значением, рассмотренным выше.

В настоящее время понятие «*крестьянский двор*» претерпело изменения, на что указывает отсутствие данного словосочетания в указанной словарной статье. Модификация данного понятия началась в период коллективизации, при котором «*крестьянский двор*» трансформировался в «*колхозный двор*», затем в «*личное подсобное хозяйство*», а в настоящее время «*хозяйство сельского населения*» – «*сельское подворье*» [28, с. 36]. Несмотря на представленные изменения, исторические традиции нашей страны, а также лингвокультурные особенности оказали влияние на современное употребление рассматриваемого словосочетания в составе тропа с пространственной семантикой. Рассмотрим пример.

«Центр европейской торговли и внимания испанских королей переместился со Средиземного моря в Атлантику, а Каталония, еще столь недавно бывшая в центре событий, оказалась на заднем дворе большой истории» [21].

Контекст данного фрагмента, составным элементом которого является троп (метафора) с пространственной семантикой «*на заднем дворе*», позволяет сделать вывод о наличии у него отрицательного значения, что по нашему мнению, подтверждает культурную маркированность данного тропа, а также влияние пространственного кода культуры на процесс метафоризации, в результате которого он был сформирован. Отметим также, что интерпретация метафоры персонализирована, поскольку каждый индивид обладает рядом собственных метафор, структурирующих его представление об окружающей реальности [29, с. 96].

Выводы

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы. Троп

с пространственной семантикой – это результат метафоризации. В ее основе – пространственный или непространственный образ (результат чувственного познания). В процессе метафоризации происходит концептуализация когнитивно-перцептивно-аффективного опыта. Троп с пространственным значением вербализует изменяющийся опыт взаимодействия индивида с пространством и пространственные отношения. Концептуализация и дальнейшая вербализация идентичного фрагмента человеческого опыта в различных лингвокультурах может быть нетождественной. Одним из элементов процесса метафоризации является пространственный код культуры. Как было рассмотрено в данной работе, в процессе метафоризации на реалию, означенную в русском языке посредством лексемы «*двор*», в английском – «*yard*», была «наброшена» культурная «сеть», обуславливающая наличие соответствующей семантики у результата метафоризации – тропа.

Анализ рассмотренных примеров в русском языке позволяет установить, что элементом процесса метафоризации может являться как пространственный, так и непространственные коды культуры, в основе которых – особенности культурно-исторического развития России. Наличие в нашей стране крестьянских дворов, ведущих общее хозяйство, неотделимость двора от дома, а также наличие у двора четких границ, оказали влияние на семантику лексемы «*двор*», а также ее изменение в процессе метафоризации. Различная семантика словосочетаний «*задний двор*» / «*back yard*», рассмотренная в данной работе, объективирует действие пространственного кода культуры. Несмотря на сходство в объективации, особенности культурно-исторического развития обусловили значительную разницу в концептуализации рассматриваемых ре-

алий, репрезентируемых посредством пространственного кода культуры. Троп с пространственной семантикой сохраняет в себе индивидуальные особенности представителя данной лингвокультуры, которые могут быть основаны на пространственном образе, либо приобрести про-

странственный компонент в процессе метафоризации. Полученные данные подтверждают, что при анализе тропов знаменательными элементами выступают образность, метафоричность и пространственный код культуры [24, с. 256].

Список литературы

1. Бороздина И.С., Арзамасцева Н.Ю. Критерии выделения пространственных фразеологических единиц (на материале немецкого языка) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 3(34). С. 33-39.
2. Regier T. A model of the human capacity for categorizing spatial relations // Cognitive Linguistics. 1995. Vol. 6, is. 1. P. 63-88.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Питер, 2012. 705 с.
4. Зубкова О.С. Условия возникновения метафоры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5-1. С. 306-312.
5. Сафронова Е.Ю. Индивидуальные смыслы метафоры // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2006. № 3(23). С. 114-119.
6. Бородулина Н.Ю. О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1(33). С. 52-55.
7. Крюкова Н.Ф. Социокультурный аспект метафорической визуализации // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2022. № 47. С. 185-188.
8. Анненкова А.В. Особенности восприятия образной составляющей имиджевой рекламы (некоторые результаты ассоциативного эксперимента) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7, № 3. С. 58-66.
9. Борисова В.А., Пигаркина Е.А. Метафора и ментальный образ. Как мы понимаем метафоры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 2(77). С. 94-99. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.2.094>.
10. Анненкова А.В., Таныгина Е.А., Попадинец Р.В. Образ современной власти в России на основе сетевых комментариев // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 19-24.
11. Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск, 2017. 242 с.
12. Таныгина Е.А. Образ цветообозначения желтый в сознании носителей русской культуры (экспериментальное исследование) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 3. С. 99-113.
13. Таныгина Е.А. Проблема изучения языкового сознания в лингвистике // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 397-404.

14. Поречная В.И. Гипербола как элемент тропеической системы языка // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 179-184.
15. Трансформация образа России в сознании современной молодёжи на рубеже смен социокультурной парадигмы / А.В. Анненкова, Е.А. Таныгина, О.А. Андреева [и др.]. Курск, 2023. 232 с.
16. Шагбанова Х.С. Семантика концепта "двор" в произведении А.И. Солженицына "Матренин двор" // Litera. 2023. № 1. С. 78-86. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.1.39577>.
17. Ожегов С.И., Шведова. Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2015. 944 с.
18. Хорнби А.С., Гэтенби Э.В., Уэйкфилд Г. Учебный словарь современного английского языка. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 1568 с.
19. Fahrutdinova A., Zubkova O., Porechnaia V., Sinaeva S., Shcherbakova I., Zubkova Y. Metaphorization as a Spatial Culture Code Basis in the Cognitive Sphere of an Individual // Res Militaris. November issue 2022. Vol.12, no. 3. P. 459-465.
20. Поречная В.И. Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 4(37). С. 307-311. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2021-1004-0073>.
21. Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.02.2024).
22. Занина О.Н. Некоторые особенности обучения взрослых иностранному языку (из опыта преподавания английского языка в группах профессорско-преподавательского состава Юго-Западного государственного университета) // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 69-74.
23. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
24. Поречная В.И. Некоторые механизмы формирования тропов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4(71). С. 252-257. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2021.4.252>.
25. Таныгина Е.А. Внутренний образ цветообозначения фиолетовый в сознании носителя русской культуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 2. С. 218-226.
26. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 20.12.2023).
27. Даль В.И. Большой иллюстрированный словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. 348 с.
28. Киркорова Л.А. Эволюция крестьянских дворов в существующей системе местного самоуправления // Вестник Новгородского государственного университета. 2006. № 37. С. 35-38.
29. Зверева Э.А. Некоторые условия возникновения сленговой метафоры // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1(36). С. 90-98.

References

1. Borozdina I.S., Arzamastseva N.Yu. Criteria for allocation of spatial phraseological units (on the material of the german language). *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*. 2019;(3):33-39. (In Russ.).
2. Regier T. A model of the human capacity for categorizing spatial relations. *Cognitive Linguistics*. 1995;6(1):63-88. (In Russ.)
3. Rubinshtein S.L. Fundamentals of general psychology. Moscow: Peter; 2012. 705 p. (In Russ.)
4. Zubkova O.S. Conditions for the emergence of metaphor. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2011;(5-1):306-312. (In Russ.)
5. Safronova Y.Y. Individual meanings of a metaphor. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Altai State Agricultural University*. 2006;(3):114-119. (In Russ.).
6. Borodulina N.Yu. On perspectives of metaphoric meanings studying. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2014;(3-1):52-55. (In Russ.).
7. Kryukova N.F. Socio-cultural aspect of metaphorical visualization. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty = Foreign languages: linguistic and methodological aspects*. 2022;(47):185-188. (In Russ.).
8. Annenkova A.V. Peculiarities of perception of the figurative component of image advertising (some results of an associative experiment). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2017;7(3):58–66. (In Russ.).
9. Borisova V.A., Pigarkina E.A. Metaphor and mental image. How do we understand metaphors. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Philology*. 2023;(2):94-99. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/vtphil/2023.2.094>.
10. Annenkova A.V., Tanygina E.A., Popadinets R.V. The image of modern government in Russia based on online comments. In: *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei: sistema, funktsii, sreda: sbornik nauchnykh statei IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the IX International Scientific and Practical Conference*. Kursk; 2022. P. 19-24. (In Russ.).
11. Zubkova O.S., Annenkova A.V. Specifics of the functioning of image advertising in the individual lexicon. Kursk; 2017. 242 p. (In Russ.).
12. Tanygina E.A. The image of Russian color term yellow in the consciousness of Russian culture bearers (experimental study). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2019;9(3):99–113. (In Russ.).
13. Tanygina E.A. The problem of studying linguistic consciousness in linguistics. In: *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei: sistema, funktsii, sreda: sbornik nauchnykh statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Language for special purposes: system, func-*

tions, environment. *Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Kursk; 2020. P. 397-404. (In Russ.).

14. Porechnaya V.I. Giperbola kak element tropeicheskoi sistemy yazyka. In: *Aktual'nye problemy perevodovedeniya i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviya: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Current problems of translation studies and linguodidactics in the context of intercultural interaction. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*. Bryansk; 2021. P. 179-184. (In Russ.).

15. Annenkova A.V., Tanygina E.A., Andreeva O.A., et al. Transformation of the image of Russia in the consciousness of modern youth at the turn of the change in the sociocultural paradigm. Kursk; 2023. 232 p. (In Russ.).

16. Shagbanova Kh.S. Semantics of the concept "yard" in the work of A.I. Solzhenitsyn "Matrenin Yard". *Litera*. 2023;(1)78-86. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.1.39577>.

17. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ITI Tekhnologii; 2015. 944 p. (In Russ.).

18. Khornbi A.S., Getenbi E.V., Ueikfilid G. Educational dictionary of modern English. Moscow: Izdatel'svo AST; 2001. 1568 p. (In Russ.).

19. Fahrutdinova A., Zubkova O., Porechnaya V., Sinaeva S., Shcherbakova I., Zubkova Y. Metaphorization as a Spatial Culture Code Basis in the Cognitive Sphere of an Individual. *Res Militaris*. 2022;12(3):459-465.

20. Porechnaya V.I. Spatial code of culture as a linguocultural concept. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* = *Baltic Humanitarian Journal*. 2021;10(4):307-311. (In Russ.). <https://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1004-0073>.

21. National Corpus of the Russian Language. (In Russ.). Available at: <https://www.ruscorpo-ra.ru> (accessed 20.02.2024).

22. Zanina O.N. Some features of teaching a foreign language to adults (from the experience of teaching English in groups of faculty at Southwestern State University). In: *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei: sistema, funktsii, sreda: Sbornik nauchnykh statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference*. Kursk; 2018. P. 69-74. (In Russ.).

23. Fedorov A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. Moscow: Astrel, AST; 2008. 878 p. (In Russ.).

24. Porechnaya V.I. Some mechanisms of tropes formation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* = *Herald of Tver state university. Series: Philology*. 2021;(4):252-257. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2021.4.252>.

25. Tanygina E.A. The internal image of the colour designation violet in the minds of a bearer of Russian culture. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* = *Herald of Tver State University. Series: Philology*. 2011;(2):218-226. (In Russ.).

26. British National Corpus. (In Russ.). Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 20.02.2024).

27. Dal' V.I. illustrated dictionary of the Russian language: modern spelling. Moscow: Astrel, AST, Transitkniga; 2006. 348 p. (In Russ.).
28. Kirkorova L.A. The evolution of peasant households in the existing system of local self-government. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Novgorod State University*. 2006;(37):35-38. (In Russ.).
29. Zvereva E.A. Some conditions for the emergence of slang metaphor. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*. 2020;(1):90-98. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the Author

Поречная Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: porechvika@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-0258-8808
Researcher ID AAT-7200-2021

Viktoriya I. Porechnaia, Candidate of Sciences (Philological), Lecturer at the Department of Foreign Affairs Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: porechvika@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-0258-8808
Researcher ID AAT-7200-2021